

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
19 April 2017
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Кубой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет рассмотрел доклад, представленный Кубой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/CUB/1), на своих 199-м и 200-м заседаниях (см. CED/C/SR.199 и 200), состоявшихся 6 и 7 марта 2017 года. На своем 210-м заседании, состоявшемся 14 марта 2017 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Кубой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за откровенный и конструктивный диалог, который состоялся с делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, благодаря чему удалось снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета обеспокоенность. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/CUB/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/CUB/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Положительные аспекты

3. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, и с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека:

- a) Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- b) Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- c) Конвенцию о правах ребенка и Факультативные протоколы к ней, касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также участия детей в вооруженных конфликтах;

* Приняты Комитетом на его двенадцатой сессии (6–17 марта 2017 года).

d) Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

e) Конвенцию о правах инвалидов.

4. Комитет приветствует подписание государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах, однако отмечает, что его еще предстоит ратифицировать.

5. Комитет отмечает, что при подготовке своего доклада в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции государство-участник провело консультации с представителями гражданского общества.

С. Основные аспекты, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. По мнению Комитета, на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника не в полной мере соответствовало обязательствам, возлагаемым на государства, которые являются участниками Конвенции. Комитет призывает государство-участник к осуществлению его рекомендаций, сформулированных в конструктивном духе и в духе сотрудничества в стремлении оказать государству-участнику помощь в выполнении им своих обязательств по Конвенции де-юре и де-факто. Комитет призывает государство-участник воспользоваться текущим изучением вопроса о проведении ряда законодательных реформ, в частности обновления Уголовного кодекса, в качестве возможности осуществить рекомендации, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях, а также принять меры к тому, чтобы его нормативно-правовая база в полной мере соответствовала Конвенции.

Общая информация

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

7. Комитет отмечает, что государство-участник все еще не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно статьям 31 и 32 Конвенции. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что в стране имеется межведомственная система, гарантирующая получение, рассмотрение и принятие мер по жалобам или утверждениям относительно нарушений прав человека, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник полагает, что до настоящего момента не возникало необходимости делать заявления, предусмотренные в статьях 31 и 32 Конвенции (статьи 31 и 32).

8. Комитет призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

Национальное правозащитное учреждение

9. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о наличии в стране межведомственной системы, гарантирующей получение, рассмотрение и принятие мер по жалобам или утверждениям относительно нарушений прав человека. Тем не менее Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не создало независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

10. **Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность создания независимого национального учреждения по правам человека в соответствии с Парижскими принципами, уполномоченного, в частности, заниматься поощрением и защитой прав, предусмотренных Конвенцией.**

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве правонарушения (статьи 1–7)

Квалификация насильственного исчезновения в качестве правонарушения

11. Комитет обеспокоен тем, что насильственное исчезновение пока еще не квалифицируется в законодательстве государства-участника в качестве самостоятельного правонарушения, и в этой связи напоминает о своей позиции, что только посредством квалификации насильственного исчезновения в качестве самостоятельного правонарушения государства-участники могут выполнить обязательство по статье 4 Конвенции, которое тесно связано с другими договорными обязательствами, касающимися законодательства, в частности в статьях 6 и 7. Вместе с тем Комитет с интересом отмечает представленную государством-участником информацию о том, что «ведущиеся исследования с целью пересмотра и обновления Уголовного кодекса предусматривают комплексный подход к принятию необходимых изменений, включая более эксплицитную квалификацию состава преступления насильственного исчезновения в соответствии с Конвенцией». Комитет отмечает также, что государство-участник до сих пор непосредственно не квалифицировало насильственное исчезновение в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции. Комитет также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что, хотя смертная казнь и предусматривается во внутреннем законодательстве, она не применялась с 2003 года (статьи 2–7).

12. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы как можно скорее:**

а) **включить насильственное исчезновение во внутреннее законодательство в качестве самостоятельного правонарушения в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и предусмотреть за его совершение наказания, соответствующие его чрезвычайной тяжести, избегая при этом установления смертной казни;**

б) **квалифицировать насильственное исчезновение в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции, избегая при этом установления смертной казни.**

Уголовная ответственность начальников

13. Принимая к сведению правовые положения, которые могут применяться в области уголовной ответственности начальников, включая преступление укрыательства (пункт 1 статьи 160 Уголовного кодекса) и несообщение о преступлении (статья 161 Уголовного кодекса), Комитет обеспокоен тем, что действующее законодательство не в полной мере соответствует обязательству, содержащемуся в подпункте b) пункта 1 статьи 6 Конвенции (статья 6).

14. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы в уголовном законодательстве была прямо предусмотрена уголовная ответственность начальников по смыслу подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции.**

Уголовная ответственность и взаимная правовая помощь в вопросах, связанных с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

15. Комитет с интересом отмечает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 64 Уголовного кодекса положения о сроке давности привлечения к уголовной ответственности не применяются к преступлениям против человечности. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что в случае тех преступлений, к которым срок давности применяется, пункт 1 статьи 64 того же Кодекса предусматривает начало исчисления такого срока давности «с момента совершения преступного деяния» и что внутреннее законодательство, как представляется, не предусматривает никаких исключений в отношении преступлений длящегося характера (статья 8).

16. Подчеркивая длящийся характер насильственных исчезновений, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в соответствии с подпунктом b) пункта 1 статьи 8 Конвенции срок давности привлечения к уголовной ответственности в отношении насильственного исчезновения или других преступлений длящегося характера, применяющихся вместо него в тех случаях, когда уголовная ответственность за насильственное исчезновение конкретно не установлена, начинал исчисляться с того момента, когда насильственное исчезновение прекращается.

Независимость судебной системы

17. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о существующих гарантиях по обеспечению независимости и беспристрастности судов. В частности, он отмечает, что в соответствии со статьей 122 Конституции судьи независимы и превыше всего обязаны следовать закону. Вместе с тем Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 121 Конституции «суды образуют систему государственных органов, построенных на основе функциональной независимости от любого другого органа и подчиненных только Национальной ассамблее народной власти и Государственному совету». Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что подчинение только Национальной ассамблее народной власти и Государственному совету не подразумевает вмешательства ни в судебную власть, ни в разрешение каких-либо конкретных дел, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что подчинение судов другим государственным органам может затронуть гарантию независимости судов, которая согласно Конвенции необходима для рассмотрения случаев насильственных исчезновений. Комитет подчеркивает важное значение независимости органов, отвечающих за судебное преследование преступлений, предусмотренных Конвенцией, в качестве гарантии обеспечения тщательного и беспристрастного расследования и привлечения к суду и наказания лиц, виновных в насильственных исчезновениях. Комитет также отмечает, что вопрос о независимости судебных органов в государстве-участнике был предметом рекомендации Комитета против попыток в его последних заключительных замечаниях (см. CAT/C/CUB/CO/2, пункт 18) (статьи 11 и 12).

18. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения полной независимости судебных органов от других ветвей власти.

Военная юрисдикция

19. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что акты насильственных исчезновений могут подпадать под компетенцию военных судов, поскольку в соответствии с представленной государством-участником информацией именно военные суды занимаются рассмотрением уголовных дел о преступлениях, в со-

вершении которых обвиняются военнослужащие, даже если одной из сторон или жертвой являются гражданские лица, и что военные суды могут рассматривать уголовные дела в отношении деяний, совершенных в военных зонах, независимо от гражданского или военного статуса сторон в этих делах. Несмотря на то обстоятельство, что военные суды вправе отказываться от осуществления своей юрисдикции в пользу обычных судов, Комитет напоминает о своей позиции, согласно которой военные суды в принципе не гарантируют независимость и беспристрастность, требуемые Конвенцией для рассмотрения дел о насильственных исчезновениях (статьи 11 и 12).

20. **Комитет, ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (см. A/70/56, приложение III), рекомендует государству-участнику принять законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы расследование и рассмотрение дел о насильственных исчезновениях были прямо исключены из компетенции военных судов и чтобы эти дела могли расследоваться и рассматриваться только судами общей юрисдикции.**

Предупреждение действий, способных помешать проведению расследования, и наказание за них

21. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что лица, подозреваемые в участии в совершении акта насильственного исчезновения, могут быть отстранены от выполнения своих обязанностей до завершения расследования. Однако он отмечает, что у государства-участника отсутствует механизм, позволяющий обеспечить, чтобы силы правопорядка и органы безопасности, как гражданские, так и военные, не допускались бы к участию в расследовании преступления насильственного исчезновения, в причастности к которому подозреваются их сотрудники (статья 12).

22. **Чтобы укрепить существующую правовую базу и обеспечить надлежащее применение пункта 4 статьи 12 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику принять правовые положения, прямо предусматривающие создание механизма, позволяющего обеспечить, чтобы силы правопорядка и органы безопасности, как гражданские, так и военные, не допускались бы к участию в расследовании преступления насильственного исчезновения, в причастности к которому подозреваются их сотрудники.**

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

23. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о принятых мерах по недопущению передачи, высылки, экстрадиции или выдачи какого-либо лица при наличии оснований предполагать, что такому лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Однако он отмечает, что внутреннее законодательство не содержит прямого запрета высылки, возвращения, передачи или выдачи в тех случаях, когда есть веские основания полагать, что лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения (статья 16).

24. **Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в его внутреннее законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу лица, если существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения.**

Доступ к адвокату

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 249 Уголовно-процессуального закона лицо, лишенное свободы, может общаться и встречаться со своим адвокатом не с момента лишения свободы, а только с момента принятия решения об избрании одной из предусмотренных законом мер пресечения, что согласно информации государства-участника в большинстве случаев происходит в течение первых 24–72 часов после задержания (статья 17).

26. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения в законодательном порядке и на практике доступа всех лиц, лишенных свободы, к адвокату с момента лишения свободы.

Орган, отвечающий за вынесение постановлений о содержании под стражей

27. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Уголовно-процессуальным законом право выносить постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу предоставлено прокуратуре, на которую одновременно возложена задача поддержки и осуществления государственного обвинения. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что задержанные лица передаются в распоряжение судебных органов только после завершения расследования и предоставления им для ознакомления материалов дела и начала судебных слушаний (статья 17).

28. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все задержанные лица, если они не освобождаются, без промедления представляли перед судьей для принятия решений по любым ходатайствам относительно избрания любых мер, предполагающих лишение свободы, и в особенности досудебное содержание под стражей.

Инспекции мест лишения свободы

29. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о государственных и негосударственных субъектах, которые могут посещать места лишения свободы. В частности, он с интересом отмечает, что Генеральная прокуратура проводит периодические инспекции центров и мест лишения свободы, в большинстве случаев без предварительного уведомления. Вместе с тем Комитет отмечает, что не был создан специализированный независимый механизм, который осуществлял бы периодическое инспектирование всех мест, в которых могут содержаться лишенные свободы лица. Комитет считает, что такого рода механизм мог бы существенно способствовать предотвращению нарушений прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией (статья 17).

30. Комитет рекомендует государству-участнику создать специализированный независимый механизм, позволяющий беспрепятственно проводить необъявленные периодические посещения любых мест, в которых содержатся лица, лишенные свободы. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

31. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию относительно законодательства, регулирующего вопросы, касающиеся компенсации и возмещения ущерба, причиненного в результате незаконного поведения и противоправных действий. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что во внутреннем праве не предусматривается создание комплексной системы возмещения ущерба в полном соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы во внутреннем законодательстве было предусмотрено создание комплексной системы возмещения ущерба в полном соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другими международными стандартами в этой области, в рамках которой учитывались бы индивидуальные характеристики жертв, такие как пол, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, возраст, этническое происхождение, социальное положение и инвалидность и которая бы применялась даже в тех случаях, когда не было возбуждено уголовное преследование в отношении предполагаемых правонарушителей.**

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их близких

33. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о положениях Гражданского кодекса, регулирующих признание лица безвестно отсутствующим или предположительно умершим. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что исчезнувшее лицо может быть признано предположительно умершим по истечении сроков, установленных в этом Кодексе, и в таком случае заинтересованные лица смогут пользоваться такими же правами, как если бы факт смерти был подтвержден в ходе медицинского освидетельствования. Комитет считает, что ввиду длящегося характера насильственных исчезновений в принципе и при отсутствии на этот счет конкретных доказательств обратного нельзя презюмировать смерть исчезнувшего лица до прояснения его участи (статья 24).

34. **Комитет рекомендует государству-участнику принять в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции необходимые меры для обеспечения того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц, чья судьба неизвестна, и их близких в таких сферах, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, было должным образом урегулировано во внутреннем законодательстве без необходимости презюмировать смерть исчезнувшего лица. В этой связи Комитет призывает государство-участник установить процедуру признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.**

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

35. Принимая к сведению такие преступления, как подмена ребенка, а также продажа несовершеннолетних и торговля ими, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в действующем законодательстве отсутствуют положения, конкретно устанавливающие уголовную ответственность за действия по неправомерному изъятию детей, о которых говорится в подпункте а) пункта 1 статьи 25 Конвенции (статья 25).

36. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях квалификации в качестве конкретных уголовно-наказуемых деяний действий, описанных в подпункте а) пункта 1**

статьи 25 Конвенции, и установления применительно к ним надлежащих мер наказания с учетом их особо тяжкого характера.

D. Распространение информации и принятие последующих мер

37. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от характера таких мер и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров.

38. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и репрессиями при попытках найти своих близких. Между тем, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям их прав человека, включая подмену их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета гендерных факторов и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

39. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и широких слоев населения. Комитет также призывает государство-участник привлекать организации гражданского общества к процессу осуществления настоящих заключительных замечаний.

40. Согласно своим правилам процедуры Комитет просит государство-участник не позднее 17 марта 2018 года представить соответствующую информацию о ходе осуществления им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 26, 28 и 30 настоящих заключительных замечаний.

41. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 17 марта 2023 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с руководящими принципами относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации продолжать консультации с организациями гражданского общества, в том числе с организациями, представляющими родственников жертв.